Я отпустила брата, и мужчина подошел к кровати, на которой я лежала.

— К счастью, с вами все в порядке, — сказал он. — Врач сказал, что все хорошо, но я начал переживать.

— Я прошу прощения за то, что побеспокоила вас, — сказала я.

— Это великий герцог Глостер, — представил его Алекс, — младший брат короля и дядя принцессы.

Я впилась взглядом в Алекса, пытаясь показать, что даже я это знаю. Я не тупая.

Повернувшись к герцогу, я почтительно поклонилась, насколько это было возможно, опираясь на кровать и преклоняя голову.

— Я Элис Уорвик из Уишберна, — сказала я, представляясь. — Для меня большая честь познакомиться с вами. Я приношу извинения за то, что оставила не очень хорошее первое впечатление.

— Пожалуйста, не извиняйтесь, все в порядке, — сказал он. — Я слышал о вашей красоте. Об этом здесь говорят все. Маркиз Уишберн, должно быть, очень гордится тем, что у него такая дочь, как вы.

— Это действительно позор, если отец гордится только моей красотой, — сказала я. — Это то, что они мне дали, но я бы предпочла, чтобы меня помнили за другое. За мои собственные заслуги. Разве не к этому стремятся дети, милорд?

Алекс прикрыл глаза и, открыв их, уставился на меня.

Слова вырвались из моего рта, прежде чем я смогла их остановить. Но меня раздражало, что этот, не такой уж великий герцог, сам болтает о красоте и все такое. Как будто это все, на что я способна.

Алекс был в панике.

Великий герцог, казалось, был удивлен моими словами. Алекс смотрел в мою сторону, так что не мог его видеть. Но великий герцог справился со своим удивлением и улыбнулся мне.

— Ну, внешность требует надлежащего ухода, — сказал он. — Так разве это не большой труд маркиза — обеспечивать все для этого необходимое?

«Тьфу» — подумала я.

Этот мужчина не заработал ни одного балла в моих глазах, болтая лишь о моей внешности и больше ни о чем.

Однако если бы я возразила, наверняка Алекс преодолел бы свое нежелание следовать вежливому этикету и дал бы мне подзатыльник. Поэтому я заставила себя изобразить на лице улыбку.

«Вот тебе и великий герцог с горошиной вместо мозгов».

Я впервые огляделась по сторонам. Я не знала, где нахожусь. Это было не то место, где я жила со своими родителями. Очевидно, это дом великого герцога. Я не могла дождаться, чтобы убраться отсюда.

— Я уже причинила вам столько хлопот, — сладко сказала я. — Мы сейчас уедем.

Я уже собиралась откинуть одеяло и встать, когда рука брата схватила меня за запястье. Даже великий герцог сделал шаг вперед. Они оба словно окаменели, переживая, что я снова упаду на пол без предупреждения.

— Еще слишком рано для этого, — спокойно сказал великий герцог. — Вы только пришли в себя. Пожалуйста, отдохните немного, чтобы удостовериться, что с вами действительно все в порядке. Карета еще не прибыла. Пожалуйста, отдыхайте, до тех пор.

«Серьезно?» — мысленно сказала я.

«Кто, черт возьми, может знать о моем собственном состоянии лучше, чем я. Очевидно, я почувствовала себя лучше, поэтому пытаюсь выбраться из этого дома. Если бы он был медиком, возможно, я бы прислушалась».

Эти два жалких человека, считающие, что знают, что со мной не так, действовали мне на нервы.

— Ну, если вы думаете, что я все еще могу быть нездорова, — сказала я, — то мне действительно было бы удобнее отдохнуть в моем собственном доме. Не могли бы вы, ваша светлость, одолжить бедной деревенской девушке свой экипаж?

Великий герцог выглядел потрясенным моей дерзостью, затем тихо рассмеялся.

Звук его смеха показался мне знакомым.

«Кто он?.. Мне нравится его смех… О чем я только что думала?»

Я никогда в жизни не встречала этого человека, и он, кажется, раздражал меня только своим лицом, и все же…

— Понятно, — сказал герцог, посмеиваясь. — Почему я об этом не подумал? Вы можете взять мой экипаж. Я надеюсь, что через две недели вы будете чувствовать себя лучше и сможете посетить вечеринку без каких-либо проблем.

— Не волнуйтесь, ваша светлость, — сказала я. — Моя мать позаботится об этом, если не о чем-нибудь еще. Увидимся на празднике.

Я встала с кровати.

Алекс выглядел не слишком довольным, но взял меня за руку.

У меня раскалывалась голова, но я не собиралась показывать этого никому из них. Это был вопрос гордости и упрямства. В том числе и из-за того, что я сказала, что в порядке и хочу домой.

http://tl.rulate.ru/book/66872/2126769